

18+

ПОВЕСТЬ
ХРИСТИАНИН

ОЛЕГ ВЕШКУРЦЕВ

Олег Вешкурцев

Христианин. Повесть

«Издательские решения»

Вешкурцев О.

Христианин. Повесть / О. Вешкурцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967756-3

История, которая трогает до глубины души. Вы будете переживать вместе с героем, а слезы и смех будут сменять друг друга. Главный герой — обычный человек, который остается верен себе в трудных ситуациях. В произведении есть все: пустыни, снега, любовь, предательства, приключения и тень смерти. Алексей, отправляясь в Египет, не знал, какие испытания его ждут. Возможно, счастье приходит через страдания?

ISBN 978-5-44-967756-3

© Вешкурцев О.
© Издательские решения

Содержание

Слова автора	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Христианин Повесть

Олег Вешкурцев

Редактор Анна Морозова

Иллюстратор Анатолий Елизаров

© Олег Вешкурцев, 2025

© Анатолий Елизаров, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-4496-7756-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слова автора

Привет, дорогой читатель. Я очень долго не решался на написание этой книги, потому что совершенно разные мысли, идеи было сложно облечь в определенную смысловую форму. Но вот однажды мой друг, прочитав один из моих рассказов, спросил меня:

– Старик, мне понравился рассказ, но я так и не понял, в чём его мораль?

Я был удивлён и потом долго размышлял на эту тему. Выходит, что каждый человек, читая один и тот же текст, может воспринимать его по-разному. Кто-то хочет погрузиться в историю книги, найти любимых героев, сопереживать им и радоваться вместе с ними. Другим хочется провести свободное время за книгой, не привязываясь к героям, хоть на некоторое время отвлечься от реальности. Но есть и те, кто ищет догму или некий смысл поступков героев произведения, транслируя их на себя. Не знаю, насколько у меня получилось это сделать, но я хотел поведать тебе историю, в которой лучшие человеческие качества всегда будут сильнее низменных, доброта победит зло, а любовь одержит победу над смертью.

Сейчас многие конфликты в стране и мире связывают с религиозной и национальной нетерпимостью. Существуют отдельные люди – «заблудшие души», которые под действием определенных ситуаций перешли, как говорится, «на тёмную сторону» и теперь пытаются посеять раздор и нетерпимость в мире, тем самым пополняя свои ряды новыми сторонниками, а этого быть не должно, ведь мы знаем, что нет плохих национальностей или неверных религий.

Для написания книги мне пришлось изучить много научного, религиозного и политического материала, а также прослушать десятки часов арабской и медитативной музыки. Книгу я постарался наполнить, как сейчас модно говорить, «пасхалками», ведь даже в самих именах героев может быть заложен смысл.

Чтобы погрузиться в свою фантазию и писать книгу, очутившись в эпицентре происходящих в ней событий, мне необходим определённый катализатор, а для меня нет ничего лучше, чем тематическая музыка в наушниках, стиль и направление которой напрямую зависят от тематики книги, которую я пишу.

Что же, предлагаю тебе приступить к чтению. Осталось только представить яркое солнце в зените, лучи которого испепеляют всё живое на своём пути, бескрайнюю пустыню и обжигающий ветер, который переносит песок, с каждым годом расширяя территорию пустыни.

Некультурный поэт

Глава 1

«В период правления фараона Джосера земля Египта была поражена засухой, и как следствие – в стране наступил голод. Но однажды Джосеру приснился сон, в котором к нему пришел бог Хнум и пожаловался на то, что его святиня на нильском острове Элефантина пришла в негодность, и он недоволен пренебрежением к своему храму. Имхотеп – жрец, казначей и визирь Джосера – предложил фараону отправиться в Элефантину, чтобы узнать, верно ли сообщение, явившееся во сне. Фараон отправился в длительное путешествие из Мемфиса на юг и, когда был на месте, увидел храм полуразрушенным. Он приказал немедленно восстановить его, а также реконструировать весь комплекс. После этого засуха отступила, и Египет снова стал плодородным...».

– Дедушка, хватит забивать головы людям своей болтовнёй! – воскликнула невысокая женщина средних лет, подошедшая к старику с маленькой бутылкой воды.

Старик жадно принялся пить воду, а когда жажда отступила, ответил:

– Ну почему «забивать головы», я рассказываю людям древние легенды, ведь всё равно ничего не делаем, жаримся тут посреди пустыни уже несколько часов.

Светлые волосы Алексея трепыхались от жаркого и сухого ветра, ему нравился старик, и он с удовольствием слушал его истории.

– Папа, ты не знаешь, сколько ещё по времени будут чинить наш автобус? – спросил Алексей отца, стоящего рядом и пытающегося выяснить их местонахождение на карте в своем смартфоне.

– Ничего не видно из-за этого проклятого солнца, лучше сяду в автобус и там посмотрю, – буркнул Виктор Алексеевич и вернулся внутрь небольшого автобуса.

Алексей немного отошел, чтобы осмотреться. Их повывавший лучшие годы автобус стоял с поднятой крышкой капота, под которой ковырялись два египтянина, периодически крича друг на друга, размахивая руками, испачканными машинным маслом. На расстоянии порядка пятидесяти метров по периметру автобуса стояли вооруженные люди, которые должны были охранять туристов в случае нападения местных бандформирований.

Почувствовав, что солнце припекает сильнее, чем он готов терпеть, Алексей направился в сторону автобуса, в тени которого играли маленькие дети, пока их родители пытались как-то решить возникшую проблему.

Один мужчина объяснял бедуину, который был в нашей поездке вроде проводника, что необходимо запросить новый автобус, ведь они уже стоят тут на жаре несколько часов, и сколько ещё это продлится, неизвестно. Он старался говорить медленно и громко, так как, по его мнению, необходимо говорить с людьми, которые плохо понимают твой язык. В ответ бедуин кивал и отвечал:

– Да, автобус нет, мы ремонт и ехать!

Какая-то пожилая женщина, одетая в мексиканское пончо, пыталась дозвониться в гостиницу, чтобы прислали автобус к месту их вынужденной остановки. Зайдя в салон, Алексей стал свидетелем разговора родителей:

– Витя, ну вот зачем мы поехали в этот Каир? Я прямо чувствовала, что будет всё «не слава Богу», как в воду глядела!

– Ань, только не начинай, я тебя прошу! Чувствовала она, «накаркала», как всегда, – огрызнулся отец.

– Папа, как ты думаешь, если стемнеет, а наш автобус не отремонтируют, что-нибудь может произойти? – попытался вступить в разговор Алексей.

– Мы однозначно вернём деньги за эту поездку, я этого так не оставлю, – продолжала возмущаться мама.

– Я слышал, что в последнее время участились случаи нападения местных бандитских группировок на автобусы с туристами, поэтому нас и сопровождают эти джипы с вооруженными людьми. Тут за жизни надо волноваться, а не за деньги, – проговаривая чётко согласные буквы, ответил отец. После этих слов возникла некоторая пауза, которую Алексей решил прервать предложением:

– А давайте пойдем к военному джипу и посмотрим на него вблизи?

– Я не против сходить, ведь что ещё остается делать? Эта духота в автобусе меня доконает, да и телефон не может найти сеть, бесполезный кусок пластика! – ответил отец, поднявшись с кресла и положив свой смартфон в карман шорт. Затем он подошел к жене и, взяв её за руку, стал выводить из автобуса.

Военный джип был большого размера, наподобие «нашего Тигра», только с открытым верхом и установленным в задней части пулемётом. На часах уже было без двадцати пять после полудня, и солнце уже начинало садиться, когда вдруг все услышали звук заведенного автобуса, сопровождаемого радостными криками бедуинов. Туристы тоже радовались этому, а по лицам людей можно было понять, что градус напряжения начинает спадать, ведь перспектива ночёвки в автобусе посреди пустыни, в которой промышляют бандиты, мягко говоря, никого не радовала.

Автобус громко кряхтел, выстреливая газами из выхлопной трубы, и поэтому не все сразу поняли, что происходит. Военные из сопровождения, которые стали возвращаться к своим джипам, по непонятным причинам стали падать. Некоторые туристы, увидевшие это, даже засмеялись, подумав, что они их веселят, имитируя спотыкания. Но потом, услышав явные звуки оружейных выстрелов, а затем и увидев приближавшиеся к ним из-за барханов машины с вооруженными бандитами, палящими из автоматов в их сторону, перестали смеяться.

Поднялась паника, люди стали кричать, звать друг друга, какая-то женщина начала причитать, а несколько мужчин, ввалившихся в автобус, орали на водителя и проводника-бедуина, требуя немедленно начать движение.

Алексей стоял и не мог пошевелиться, ведь он такое видел только в кино. Некоторые из людей, стоявшие буквально только что рядом с ним, теперь лежали на песке в окровавленной одежде. Он не сразу понял, что происходит, когда один вооруженный мужчина из их охраны неожиданно схватил его за шиворот и буквально закинул на заднее сидение военного джипа, возле которого он стоял с родителями, которые сели в эту же машину. Высокий и широкоплечий охранник, забросивший Алексея в джип, сел на переднее кресло и, немного наклонившись, громко и очень быстро что-то крикнул водителю, который сразу стал заводить машину.

«Наверное, он у них за старшего», – подумал Алексей.

Джип тронулся с места с сильной пробуксовкой. Старший охранник встал на колени на своем кресле и, развернувшись назад, открыл огонь по нападавшим. Водитель, резко развернув джип на сто восемьдесят градусов, вдавил педаль акселератора в пол, и автомобиль рванул с такой силой, что наш вооруженный охранник чуть не упал из машины, лишь в последний момент зацепившись за дуги на крыше джипа. Алексей видел, как бандиты приблизились к автобусу и понял, что люди, которые там остались, были обречены. Судя по тем слухам, которыми делились туристы, у них было всего несколько вариантов развития событий, и ни один из этих вариантов нельзя было назвать для них удачным.

Солнце зашло за горизонт, и пустыня погрузилась в темноту. Военный джип ехал по пересеченной пустынной местности.

– Витя, как думаешь, они отстали от нас? – испуганно спросила мама и после короткой паузы добавила: – Мне так страшно!

– Не знаю точно, но думаю, что они не захотят нас так легко отпускать.

Только отец Алексея произнес эти слова, как сзади из-за одного из барханов в их машину ударили яркие лучи света фар преследователей, и почти одновременно с этим раздалась

выстрелы. Старший охранник снова стал коленями на свое кресло и, приняв удобную позу, начал вести ответный огонь по преследователям. В промежутках между выстрелами он что-то кричал водителю, а тот только кивал и пытался всеми возможными манёврами уйти от преследователей. Как он ни старался оторваться, всё же преследователи догоняли, и в один из моментов, когда бандиты открыли огонь, водитель вскрикнул, и его руки соскочили с руля. Машина сразу стала неуправляемой и начала петлять. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, старший охранник перегнулся и схватился за руль, пытаясь выровнять машину.

На одном из виражей преследователи подобрались к ним настолько близко, что все смогли рассмотреть друг друга. Алексей заметил, что в машине нападавших было всего два человека, водитель и стрелок.

«Возможно, наш охранник проредил их ряды, ведь не могли они пустить в погоню только двоих», – подумал Алексей.

Его мысли прервал страшный рёв, переходящий в мычание, которое издавал старший охранник. Подняв на него глаза, Алексей увидел, что выстрелом ему была снесена челюсть с одной стороны, а из шеи бил фонтан крови, забрызгивая всё вокруг. Через мгновение он захрипел и сложился на переднем кресле в неестественной позе.

Казалось, что всё было потеряно, ведь водитель, который, отхаркивая кровь, уже практически из последних сил просто висел одной рукой на руле, не мог отстреливаться. Алексей решил действовать и, ловким движением схватив автомат Калашникова, который был залит горячей и липкой кровью их убитого охранника, стал его осматривать. Алексей ещё никогда в жизни не стрелял из боевого оружия и поэтому очень волновался, ведь от его способностей могла зависеть судьба всей семьи. Приготовившись вести стрельбу, Алексей почувствовал, что отец положил свою руку ему на плечо.

– Дай мне оружие, – проговорил он спокойным голосом и, не дожидаясь ответа, выхватил автомат из рук сына, уверенным движением перевел оружие в режим одиночных выстрелов. Встав на сидение коленями, как это делал убитый ранее охранник, он начал стрелять. То, что выстрелы отца были точны, скоро стало понятно, потому что из джипа преследователей донесся крик, похожий на тот, который издал перед смертью их охранник. И действительно, когда в очередной раз преследовавший их машину джип приблизился, стало ясно, что там остался только один водитель, по которому отец Алексея и стал вести прицельный огонь. Скорее всего, он попал в него, так как после одного из выстрелов он громко крикнул:

– Получай, гадёныш!

Алексей не верил в происходящее – его отец, который уже много лет работал преподавателем в университете, вдруг превратился в героя боевиков и перестрелял банду террористов. Отец ещё сделал несколько выстрелов, а потом последовали звуки щелчков, означающих, что патронов больше не осталось.

Повернувшись к Алексею, отец крикнул:

– Сынок, поищи другой рожок с патронами, возможно, у него...

Не договорив фразу, отец вдруг резко выпрямился и посмотрел на Алексея таким проникновенным взглядом, как никогда раньше не смотрел.

– Папа, что случилось, ответь? – спрашивал Алексей у отца, догадываясь, что произошло, но не желая в это верить!

– Отец, отец! – он уже почти кричал.

Мать вскочила с места, подхватив его, прежде чем он потерял равновесие. Она помогла ему сесть на сидение, а когда увидела, что её руки были испачканы его кровью, то в испуге закричала:

– Витя, родной, ты ранен?

Алексей не знал, что делать, так не должно было случиться. Как же так, ведь они уже почти победили в этой схватке.

Отец кривился от сильной боли, но не стонал и, слегка улыбнувшись, тихонько прошептал:

– Обними меня, сын.

– О боже, нет, пожалуйста, Господи, – кричала мать, подняв голову к ночному небу.

Дрожащими руками обняв отца, Алексей прижался к его груди и, не в силах сдержать чувств, разрыдался, как никогда прежде.

Никто уже не обращал внимание на то, что преследователи отступили. Анна обняла мужа, а Алексей отца – они ловили последние секунды, которые могли провести вместе с ним. Алексей почувствовал, как отцовская рука, обнимавшая его спину, понемногу разжимается, и когда она совсем соскользнула вниз, он резко поднял голову и посмотрел на отца. Можно было подумать, что он просто заснул, но только застывшая струйка крови сбоку рта не оставляла шансов на надежду.

– Папа! – закричал Алексей, и в этот момент их джип налетел на песчаный холм.

Ночную тишину нарушил рёв мотора несущейся машины, которая на большой скорости слетела с песчаного бархана и несколько раз перевернулась.

Глава 2

Над величественной пустыней висело звездное небо, через несколько часов уступившее место огненному солнечному диску и редким облакам.

Алексей очнулся от сильной головной боли, настолько сильной, что невозможно было терпеть.

– М-м, – простонал Алексей, открывая глаза. Он не мог вспомнить, что с ним произошло, попытался встать, но пошатнулся и снова упал. Придя в себя через несколько минут, он приподнялся на локтях и понял, что лежит на песке возле перевернутого джипа.

– Наверное, выбросило меня из него при падении, – промелькнуло в голове, и вдруг, вспомнив об отце и матери, он сердцем почувствовал неладное.

– Мама, – его хрип оказался негромким.

Поднявшись с земли и пошатываясь от боли, он направился к перевернутому джипу.

– Мама, ты тут?

– Алёша, – слышался голос матери.

– Мама, я иду к тебе!

Он опустился на четвереньки и пробрался под перевернутый автомобиль. Когда он обнаружил там женщину, его радости не было предела, но ликование длилось недолго, как раз до того самого момента, как он увидел торчащий из её бока кусок какой-то железки, вокруг которой вся одежда была пропитана кровью.

– Мама, да что же это такое? Держись, пожалуйста, мама, – простонал Алексей, и слёзы отчаяния хлынули только из левого глаза, потому что правый глаз был залит запекшейся кровью, сочившейся из большой ссадины на голове.

– Сынок, как ты себя чувствуешь? О боже, тебе надо срочно перевязать рану на голове, а то попадет зараза, – увидев его, запричитала мать.

Казалось, что она не обращает внимания на свое смертельное ранение, ведь её в первую очередь заботило здоровье своего ребёнка. Алексей не отвечал матери, а осторожно взяв её за руки, стал медленно вытаскивать из-под перевернутого автомобиля.

– Ах, – еле слышно простонала женщина.

– Мама, сильно больно?

– Нет, сынок, терпимо, ты видел папу?

– Ещё нет, я как только очнулся, сразу стал тебя искать.

– Его надо похоронить по-человечески.

– Мы же не будем его тут хоронить? За нами ведь должны скоро приехать люди из МЧС, или как они тут называются.

В ответ мама закрыла глаза, чтобы легче было выдержать боль от проткнувшей ее живот железки, которая постоянно за что-то цеплялась, пока Алексей вытаскивал её из-под разбитого джипа.

Солнце было в зените. Алексей уже чувствовал себя немного лучше, не считая сильной головной боли. Мать лежала в тени, отбрасываемой перевернутым автомобилем. Алексей хотел вытащить железку из ее бока, но она не разрешила, так как это могло вызвать дополнительную кровопотерю и сильнейшую боль. Несколько раз Алексей забирался на ближайший высокий бархан, чтобы посмотреть, не ищет ли их служба спасения или полиция, но каждый раз возвращался с печалью в глазах.

– Надо осмотреть машину и погибших, возможно, удастся найти что-нибудь съестное или воду, иначе мы долго не протянем, – деловито сказал Алексей.

Маленькая ящерица подползла почти вплотную к ногам матери, когда ее спугнул Алексей, подошедший со словами:

– Смотри, что я раздобыл!

В руках он держал несколько бутылок воды и несколько упаковок орешков и печенья.

Наступил вечер, и солнце больше не испепеляло всё живое. Алексей начал рыть яму в песке, чтобы переложить в неё тела погибших, ибо сильная жара ускоряла процесс разложения плоти, и, если этого не сделать, начнётся страшная зловония.

Вырыв первую яму для своего отца, он долго сидел над его телом, закрыв глаза. Ему было тяжело думать о том, что отца уже нет в живых, а мать тяжело ранена, и если бы ему сказали ещё два дня назад, что он потеряет всю свою семью, то он бы вряд ли поверил в это злое пророчество.

– Сынок, давай, хорони папу, – еле слышно проговорила мать, которая лежала на свернутых одеждах в лучах заходящего солнца.

– Аминь, – проговорил вслух Алексей и аккуратно стащил тело в яму.

– Тебе нужно идти, сынок, нас никто тут не будет искать.

– Мама, я один не пойду, мы это сделаем вместе.

– Я не смогу идти, ты же знаешь, поэтому ты должен идти и когда выйдешь к людям, то пришлешь за мной подмогу.

Алексей прекрасно понимал, что мать не ждёт подмоги, а хочет помочь ему спастись, но он никогда бы не оставил свою мать умирать и уже какое-то время обдумывал возможность её транспортировки.

Похоронив отца, он воткнул возле могилы кусок железки, который отлетел от автомобиля при аварии, а к железке примотал его паспорт, предварительно завернутый в полиэтиленовый пакет. Он посчитал, что это позволит опознать тело отца, если кто-нибудь найдет его могилу.

Так сохранялся какой-то шанс на то, что кто-нибудь найдет его место захоронения. Могилы охранников Алексей обозначил двумя воткнутыми автоматами Калашникова, с примотанными к ним их удостоверениями. Что именно было написано в этих документах, он не разобрал, так как надписи были на арабском языке. Скорее всего, это были удостоверения, доказывающие их принадлежность к каким-то вооруженным службам.

Собрав в свой рюкзак всё, что, по его мнению, поможет им выжить, а это был разбитый телефон отца, две бутылки воды, три пачки снеков, отцовская куртка, две кепки охранников, почти разряженная рация и фонарь. Он решил выдвигаться в путь и считал, что правильно будет идти в ту сторону, откуда они ехали.

– Алёша, ты собрался? – спросила мама, и в её голосе читалась глубокая материнская грусть, такая грусть, которую может испытывать только женщина, провожавшая сына на войну, или понимавшая, что, возможно, это последний раз, когда она видит своего ребёнка. Слезы выступили на глазах матери, но она попыталась их быстро вытереть, чтобы не расстраивать сына, но резкое движение рукой вызвало сильную и острую боль в области ранения, и она застонала.

– Мама, что случилось? – спросил Алексей, подбегая к матери и опустившись подле неё на колени.

– Всё хорошо, сынок, не волнуйся. Дай я только на тебя посмотрю, и иди, пока не стемнело и песком не занесло следы от машины.

– Ты чего? Я без тебя никуда не пойду.

– Да ты не глуп...

– Всё, вопрос закрыт. Я придумал способ, возможно, будет немного больно, но лучше немного потерпеть и потом жить, чем просто тут лежать в ожидании смерти.

Алексей достал из рюкзака одну из бутылок с теплой водой, и, приподняв голову матери, дал ей сделать несколько глотков, а затем, выпив немного сам, убрал бутылку обратно.

– Не трать на меня воду, она тебе ещё пригодится, я всё равно пить не хочу.

Алексей, казалось, не слушал свою мать. Он развернул на песке кусок брезента, найденный в машине, продел в отверстия по его периметру верёвку и, аккуратно взяв на руки маму, переложил ее в центр этого брезента. Затем надел кепку себе и ей на головы, взялся двумя руками за верёвку и потащил брезент с матерью за собой.

Когда они начали движение, верёвка по периметру брезента стянулась, и мать оказалась в центре этого самодельного прицепа. Волочение по неровностям барханов доставляло матери сильную боль, но она не говорила об этом Алексею, так как боялась, что он, пожалев её, передумает идти вперёд. Этого она не могла допустить, и когда через несколько часов пути у нее усилилось кровотечение, она также не стала говорить об этом сыну.

Алексей поднимался и спускался с песчаных барханов несчётное количество раз. Песок, засыпавшийся в обувь, сильно натирал ноги, поэтому приходилось иногда делать остановки, чтобы его вытряхнуть из ботинок. Он даже как-то подумал, что лучше вообще разуться и идти босиком. Но после того, как под полуденной жарой, очередной раз вытряхивая песок, он поставил необутую ногу на раскалённую поверхность, понял, что это не лучшая затея.

«Мне ещё повезло, что я в обуви, а иначе бы мои ноги превратились в угли, и тогда бы я точно имел возможность перемещаться только после захода солнца», – подумал Алексей.

Над пустыней во всей красе висело яркое звёздное небо во главе с величественным полумесяцем. Продолжив своё продвижение и ночью, Алексей вдруг понял, почему на мечетях изображен полумесяц, лежащий именно на нижнем ребре, ведь он и в самом деле таким образом располагался на звёздном небе. Он вдруг вспомнил свой родной город – Санкт-Петербург, и ночное небо, сильно отличавшееся от местного.

– Мама, тебе не холодно? – спросил Алексей, решив сделать привал, чтобы выпить глоток воды и съесть что-нибудь.

– Немного холодно, сынок, но ты не обращай внимания, после полуденной жары ночная прохлада кажется наградой.

Алексей потрогал руки матери, они были ледяные. Он понимал, что она потеряла много крови, и поэтому тело мёрзнет, тем более ночью в пустыне температура снижалась, и становилось очень даже прохладно. Алексей не ощущал холода, так как находился в постоянном движении, таща за собой брезент с матерью. Сняв с себя куртку, он накинул на маму и, нежно поцеловав в лоб, стал распаковывать пачку печенья, чтобы перекусить и запить глотком воды.

– Как твоя голова? – спросила мама.

Ночь была безоблачной, и полумесяц со звёздами хорошо освещали чёрную и широкую полосу шрама на голове Алексея, полученную при аварии джипа.

– Всё хорошо, уже почти не болит, – соврал Алексей. Он не стал ей говорить о постоянной головной боли и тошноте, прекрасно понимая, что она начнёт волноваться, а в её ситуации этого нельзя было допустить.

После короткого привала Алексей поднялся на ноги и достал из рюкзака рацию. Сразу после включения из динамика послышался треск. Нажимая на кнопку и перебирая частоты, он звал на помощь. Он понимал, что, скорее всего, это ни к чему не приведёт, но попробовать было нужно. Не услышав ничего в ответ, Алексей поспешил выключить рацию и спрятал её назад в рюкзак.

– Ничего, подойдём ближе к цивилизации, поймает частоту, и нам помогут, – громче обычного произнёс он.

– Да, мой мальчик, у тебя всё получится, – послышался слабый голос женщины.

Песок был везде, где только возможно: в ботинках, волосах, в ушах, глазах и даже во рту. К полудню солнце стало сильно припекать, казалось, что его лучи пробирались к телу даже через рубашку. Алексей надел на голову себе и матери военные кепки, принадлежавшие ранее охранникам, которые хоть как-то защищали их головы и лица от прямых солнечных лучей. Следов от их джипа уже давно не было видно, их разрушил ветер, поэтому Алексей просто

шёл вперёд. Мысль о том, что он, возможно, бродит по кругу, пугала, однако парень старался не думать об этом, иначе он мог впасть в отчаяние, а это бы означало потерю последних сил и неминуемую гибель. Песчаные барханы были повсюду – на многие километры вокруг, поэтому казались бесконечными, но Алексей с дикой настойчивостью продолжал свой тяжёлый путь, то спускаясь вниз с бархана, то забираясь вверх. В голове поселилось одно единственное желание, которое не покидало его ни днём, ни ночью, ему постоянно хотелось пить. За первый день похода они осушили одну бутылку с водой, а это означало, что в рюкзаке оставалась последняя маленькая бутылка нагретой солнцем воды.

«Что с ними будет, когда и она закончится?» – Алексей очень боялся этих мыслей.

Его глаза были воспалены от яркого солнца и попавшего в них песка, его ноги горели от жары и мозолей, которые Алексей натёр из-за попавшего в обувь песка. Во рту чувствовался противный горький привкус, а губы засохли и потрескались. Он шёл молча, чтобы экономить силы, и мать молчала; иногда он останавливался и наклонялся к лицу матери, чтобы спросить о её самочувствии и желании выпить воды. Сил уже совсем не оставалось. Казалось, что его головная боль скоро расплющит голову пополам, а тошнота вывернет наизнанку. Алексей из курса первой медицинской помощи, на который он как-то записался на спор, знал, что похожие симптомы проявляются при сотрясении мозга, и, похоже, у него было именно сотрясение, ведь такая рваная рана на голове не могла образоваться от лёгкого удара.

Вечерело, жара понемногу начала спадать, но вместе с этим ветер, напротив, стал усиливаться, что не очень нравилось Алексею, потому что некоторые порывы ветра были такой силы, что песчинки летели, словно тысячи иголок, били по лицу и рукам.

Поднявшись на очередной песчаный бархан, Алексей остановился, снял рюкзак и сел рядом с матерью. Она лежала, закрыв глаза.

– Мама, ты как, держишься?

В ответ мама ничего не сказала и даже не открыла глаза. Алексей повторил свой вопрос, но и после этого губы и глаза матери не пошевелились. Алексей встрепнулся, бросил рюкзак и стал расширять брезентовый кокон, чтобы высвободить маму. Он подумал, что брезент мог сильно стянуться верёвкой, мешая ей дышать. Освободив стянутый по периметру самодельный чехол, Алексей увидел, что мать лежит в луже своей крови, вытекшей из раны с куском торчащей железке.

– Мама, мама! – кричал сын, и этот крик разнёсся над безжизненной пустыней. – Не оставляй меня тут одного, мама, пожалуйста, не уходи, – уже с надрывом просил Алексей.

– Прости меня, мамочка, прости меня, я не знаю, что делать, как же так?

Алексей плакал, но критическое содержание воды в организме не позволило ему излить слёз горя и безмерной печали.

Сколько времени прошло, как он понял, что его матери больше нет, он не знал. Он просто смотрел погасшим взглядом на лицо матери, которое периодически при порывах ветра засыпал песок.

– Куда ты несешь свой проклятый песок? – закричал Алексей, смотря по сторонам, – что тебе ещё надо?

Он ударил рукой по песку, который разлетелся в стороны, насыпавшись и на лицо мёртвой матери. Алексей схватился за голову и зарыдал, дав волю чувствам. Он рыдал так, что всё его израненное тело сотрясалось, а в груди стало что-то сильно болеть, а затем, подняв лицо к темнеющему небу, закричал:

– Ты, Господь, почему ты позволил этому случиться, ведь они не сделали в своей жизни ничего плохого, почему ты отнял их жизни?

Алексей посмотрел ещё раз на лицо матери и нежно пальцами стёр песок, нанесенный ветром.

– Я ненавижу тебя, Бог, скорее всего тебя не существует! – со злобой и обидой, подняв голову к небесам, снова закричал Алексей. – Зря моя бабушка постоянно меня водила во Владимирский собор и рассказывала байки, как Иисус лечил людей, а после погиб за наши грехи, лучше бы я это время потратил на что-нибудь полезное, а не на эти небылицы. Слышишь меня? Если слышишь, то знай, что я тебя проклинаяю, ненавижу тебя, ничего ты не умеешь, больше я в тебя не верю, тебя нет!

Придвинувшись ближе к безжизненному телу матери, Алексей положил себе на колени её голову, поглаживая волосы и смотря вперёд на красный закат, спокойно произнёс:

– Не волнуйся, мама, всё будет хорошо, смотри, какой красивый закат, я тебе обещаю, мы выберемся из этой проклятой пустыни.

Но в ответ только ветер завывал над барханами, которые с закатом солнца приобретали ярко-оранжевый оттенок.

Алексей аккуратно опустил на землю тело матери, встал и с какой-то сумасшедшей целенаправленностью потащил бездыханное тело матери. Он шёл, примерно прикидывая, где может быть север, ориентируясь на то, что солнце садится на западе, и, следовательно, оно должно быть слева от него.

Ближе к середине ночи поднялся ветер настолько сильный, что едва не сбивал с ног. Алексей открыл бутылку и за один раз выпил всю оставшуюся в ней воду, которая никогда прежде не казалась ему столь вкусной. Но послевкусие от выпитой бутылки воды было испорчено очень острой болью в области живота. Очевидно, организм был не готов к такому объёму воды после длительного процесса обезвоживания. Алексей шёл навстречу ветру, закрыв глаза, ведь ураганный ветер поднимал песок и, помимо того, что сильно бил по открытым частям тела, не позволял ничего рассмотреть.

Пройдя так ещё не меньше четырёх часов, Алексей понял, что теряет сознание. Головная боль, казалось, разрушает его мозг изнутри. Обессилив, он упал на колени, и его стошнило, но так как в желудке ничего не было, вышла только желчь, оставив во рту противный горький вкус. Алексей на четвереньках из последних сил дополз до тела матери и, обняв её уже остывшее тело, потерял сознание.

Вот он идёт совсем маленький со своими родителями и бабушкой на субботнюю службу во Владимирский собор. Они всегда ходили одной дорогой по улице Достоевского, затем сворачивали на Кузнечный переулок. Алексей любил ходить на службу, потому что тогда вся его семья была в сборе. Он замечал, что отец не очень одобряет эти субботние службы, но, понимая, как это важно для его жены, не отказывался от таких походов. Так вот Алексей идёт, держа за руки родителей, но не может понять, что происходит: они же умерли... Посчитав эти мысли страшным сном, он с облегчением продолжает идти рядом со своими живыми родителями, которые при этом смеются и шутят. Но через несколько мгновений, повернув с Кузнечного переулка к храму, родители вдруг резко становятся очень серьёзными. Они больше не смеются и не улыбаются, а обвинительно смотрят на Алексея глазами полными слёз и печали. Маленький Алексей смотрит по очереди то на отца, то на мать, не понимая, почему ему стало так страшно и холодно, и в чём он виноват. Когда мальчик повернул голову в сторону Владимирского храма, то был ошарашен увиденным: церкви больше не существовало, на её месте были только остатки разрушенного здания и какие-то обожжённые доски вперемешку с разрушенными стенами. Мальчик испуганно поднял голову к родителям, но с ними стало происходить что-то страшное: они прямо на глазах начали рассыпаться, как будто состоят из песка. После того как они полностью рассыпались, в маленьких ладошках мальчика, которыми он только что держал родителей за руки, остался лишь песок.

Глава 3

Песчаная буря, бушевавшая почти по всей территории пустыни, внесла свои корректировки в жизни местных жителей и гостей пустыни.

– Абделькарим, выпускай сокола, и мы поедem прямо за ним, – сказал Салим, после чего закрыл окно, и его «Ниссан Патруль» рванул с места следом за взмывшей в небо птицей. Абделькарим без особой спешки снял с руки массивную перчатку, которую надевал для удержания сокола, затем сел в свой автомобиль и направился вслед за своим другом.

– Буря прошла, и к этому времени обитатели пустыни должны были выйти из своих убежищ, так как проголодались; твоему соколу будет несложно найти себе добычу, – послышался голос Салима из рации, закреплённой на панели внедорожника Абделькарима.

Его «Мицубиси» уже почти нагнал «Ниссан» Салима, когда Абделькарим резко ударил по тормозам, да так, что передние колёса частично закапались в песок.

– Абдель, что случилось, почему ты остановился? – из рации послышался обеспокоенный голос Салима.

– Мне кажется, что я что-то видел, хочу проверить.

– Что ты видел? Подожди меня, я сейчас к тебе подъеду.

Когда Салим подъехал к Абделькариму, то, выскочив из машины и проваливаясь по щиколотку в песок, с трудом поднимая ноги из песка, подбежал к старому другу, смотревшему на что-то с большим удивлением.

– Они живые, как думаешь, и как они здесь оказались? – тихо спросил Салим, поняв, что привлекло внимание друга. Абделькарим какое-то время молчал, но затем, посмотрев на Салима, попросил:

– Помоги мне, пожалуйста! И, не дожидаясь ответа, уверенным шагом направился к людям, лежащим в песке.

Очнувшись, Алексей не мог понять, где он находится, а любые попытки вспомнить, что с ним произошло, вызывали головную боль. В помещении, где он находился, было красиво и прохладно. На окнах висели занавески из плотного и, по всей видимости, тяжелого сукна, благодаря которым в комнате сохранялась относительная темнота. Алексей не мог сфокусировать взгляд на чём-либо, так как его зрение было замутнено. Такое же чувство парень ранее испытывал в детстве, после того как родители накладывали ему глазную мазь под нижнее веко. Он хотел протереть руками глаза, чтобы вернуть чёткость зрения, но, приподняв правую руку, увидел, что к ней подсоединён катетер, ведущий к высокой стойке-подставке, с помощью которой обычно ставят капельницы. Осторожно протерев глаза, Алексей приподнялся на кровати и ещё раз осмотрел всю комнату. В изголовье кровати висела картина чёрного цвета, на которой золотой краской была изображена арабская вязь.

«Наверное, какая-то цитата из Корана», – подумал Алексей.

Его мысль прервал пронзительный и неожиданный крик муэдзина, призывающего мусульман на молитву. Звук был достаточно громким, и Алексей решил подойти к окну, чтобы осмотреться. Не без труда поднявшись с кровати, он испытал сильнейшую боль во всем теле, а голова стала кружиться так сильно, что ему пришлось схватиться за стойку, на которой размещалась стеклянная банка с каким-то раствором для капельницы. Немного так постояв и придя в себя, парень неуверенными шагами направился к ближайшему окну. Достигнув своей цели, он попытался отодвинуть занавес, но, потеряв равновесие, упал прямо на пол, потащив за собой стойку вместе с раствором для капельницы, которая от удара разбилась на мелкие осколки, наделав много шума.

Алексей был ещё слишком слаб, и ему хватило сил только на то, чтобы слегка повернуть голову в сторону двери, в которую на шум вбежали какие-то люди, одетые в арабскую традиционную одежду.

«Ваххабиты», – пронеслась мысль в голове, после чего Алексей снова потерял сознание.

Первое, что он увидел, когда очнулся, это яркий свет, который светил сначала в один глаз, а затем в другой. Через некоторое время после того, как свет перестал бить в воспалённые глаза, и Алексей привык к полумраку комнаты, он увидел перед своей кроватью двух человек. Тот, который светил ему фонариком в глаза, был сухим и подтянутым мужчиной лет пятидесяти, одетым в элегантный строгий костюм, к тому же он носил небольшие круглые очки. Он что-то объяснял другому пожилому человеку с небольшой седой бородой. Пожилой мужчина был одет в традиционное длинное платье белого цвета – дишдаш¹, с платком гутрой² и придерживающим платок шерстяным ободом – икалем на голове. После того, как человек в круглых очках закончил свой доклад, пожилой мужчина подошёл к Алексею поближе, а заметив, что он пришёл в себя, несколько раз позвал кого-то. Алексей обратил внимание на голос этого человека, он был негромок и спокоен, но в нём одновременно чувствовалась сила и уверенность.

Через несколько мгновений к ним в комнату вбежала невысокого роста девушка, одетая в традиционную одежду с черной накидкой абайя³ и платком на голове, прикрывающими всё лицо, кроме глаз, называемой буркой.

Мужчины на арабском языке стали ей о чём-то говорить, на что в ответ она только кивала. После не очень продолжительной беседы девушка подошла ближе к Алексею и села на стул рядом с кроватью. В этот момент человек в костюме и круглых очках что-то сказал другому мужчине, затем пожал ему руку и вышел из комнаты. Алексей смотрел на всё происходящее как будто со стороны и не понимал, что вокруг происходит; у него было очень много вопросов, его голова продолжала сильно болеть, а всё тело горело, как при сильном ожоге.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина, и Алексей стал снова проваливаться в сон, как вдруг он услышал то, что меньше всего ожидал услышать:

– Парень, привет, как ты себя чувствуешь?

Открыв глаза, Алексей понял, что это говорила та самая девушка, которая сидела возле его кровати.

– Как твоё имя? – она продолжала сыпать вопросами на русском языке, хотя и с сильным акцентом.

Помимо того, что она разговаривала на понятном ему языке, вдобавок Алексей обратил внимание на глаза этой девушки, которые показались ему очень красивыми и добрыми, в них чувствовалась радость жизни и интерес к нему – Алексею, что не могло уйти от его внимания.

– Ты меня понимаешь, как тебя зовут? – не дождавшись ответа, она продолжила задавать свои вопросы.

Затем, показав на себя рукой, она назвала своё имя – Исма, и застыла в ожидании ответной реакции от Алексея.

– Привет, меня зовут... – еле слышно произнёс Алексей. Дальше он хотел назвать своё имя, но вдруг понял, что не знает его. В этот момент его охватила паника, только сейчас он понял, что не может вспомнить, кто он и как тут оказался.

– Где я и что со мной случилось? – прошептал Алексей.

– Ты у нас дома в Александрии, отец нашёл тебя вместе с женщиной в пустыне и спас.

– С какой женщиной? – удивившись, спросил Алексей.

¹ Дишдаш – это длинное плащ-платье, чаще всего белого или оттенков коричневого цвета.

² Гутра – мужской головной убор в виде платка у арабов – белого, черно-белого или красно-белого цвета. Гутра придерживается на голове шерстяным шнуром (икаль).

³ Абайя – длинное традиционное арабское женское платье с рукавами; не подпоясывается. Предназначена для ношения в общественных местах.

– Да, с женщиной, а с какой, тебе ведь лучше знать. Так ты мне ответишь, как тебя зовут? – продолжала Исма.

– Я не знаю, честно. Я вообще не могу ничего вспомнить, – испуганно ответил Алексей.

После этих слов Исма повернулась к пожилому мужчине и стала ему что-то быстро говорить на арабском языке, а тот, в свою очередь, отвечать своим глубоким и спокойным голосом. После их коротких переговоров Исма снова повернулась к Алексею и сказала:

– Пока ты не вспомнишь своё настоящее имя, все будут тебя звать Шамси, что означает «солнечный».

– Шамси... – отречённо повторил Алексей.

– Да, так решил мой отец – Абделькарим, кстати, можешь его поприветствовать, он перед тобой. После этих слов Исма показала рукой на мужчину в дишдаше и ещё раз назвала его имя – Абделькарим. Мужчина в свою очередь еле заметно наклонил голову в знак приветствия.

– Доктор Исмаил будет приходить к тебе ежедневно, пока ты не поправишься, правда, для него будет большой неожиданностью твоя потеря памяти.

После непродолжительного диалога девушка поднялась со стула, попрощалась и вышла из комнаты. Абделькарим ещё немного постоял, а затем произнёс:

– Ихаснан⁴!

И также вышел из комнаты.

Алексей остался один с собственными мыслями и вопросами, которых было так много, что он не мог собрать их в кучу и структурировать. Парень пытался вспомнить, кто он и почему его нашли в пустыне с какой-то женщиной? Кто эти люди, и почему он у них живёт, давно ли, и что делать дальше? Чем больше он пытался разобраться, тем сильнее начинала болеть голова. Его мысли прервал призыв муэдзина. Алексей решил, что должен осмотреться и, помня утреннее падение с капельницей, со всей осторожностью поднялся с кровати и направился к ближайшему окну.

После вечерней молитвы в Мечети Эль-Мурси Абуль-Аббаса Абделькарим в окружении своих друзей и близких сел в припаркованный автомобиль, который плавно и тихо направился по направлению к его дому.

– Так ты говоришь, что парню стало легче, – прервал тишину Салим.

– Да, сегодня, почти перед моим уходом, он пришёл в себя и даже разговаривал с Исмой.

– И что он вам поведал, откуда он, как его зовут и как он оказался в пустыне? – задал вопрос Махмуд – человек с длинной чёрной бородой.

– Он русский, – ответил Абделькарим, – когда он был без сознания, в горячке что-то кричал, а Исма сразу поняла, что парень говорит на русском языке.

– На русском, – с определённым опасением проговорил Махмуд, – что ты знаешь про этих русских, разве им можно доверять?

– А почему я должен чего-то опасаться, русский он или египтянин, какая разница? Коран призывает нас относиться ко всем людям с уважением и добротой!

– Да, только он не уважает Коран и не чтит заповеди Пророка, ведь он – христианин!

Абделькарим молчал, он не хотел спорить на эту тему, но Махмуд воспринял его молчание за свою победу и продолжил свою речь:

– Ты же помнишь, как русские в Афганистане издевались и убивали наших братьев? А ещё мне как-то рассказывали, что... – Салим прервал его рассказ, незаметно ударив по ноге, давая таким образом знак, что Махмуду лучше закончить этот диалог.

За долгие годы дружбы, почти в течение всей жизни, Салим научился разбираться в настроении друга. Вот и сейчас, посмотрев на Абделькарима, он понял, что его душу растре-

⁴ Выздоровливай (перевод с арабского).

вожили какие-то грустные воспоминания. Он не хотел, чтобы вновь вспыхнула едва утихшая боль от потери любимой жены Назифе и не успевшего родиться сына.

Однажды Абделькарим ему признался, что не проходит и недели, чтобы он не вспоминал о Назифе и ребёнке, а когда это случается, он ощущает себя самым одиноким человеком на планете, даже если его дом полон людей, и тогда только Исма придаёт его жизни хоть какой-то смысл.

Машина ехала в полной тишине. Махмуд кому-то писал сообщение в своём смартфоне, а Салим вдруг понял, почему Абделькарим спас этого христианина, ведь пришлось столько всего сделать, лишь бы он остался в его доме. Он был уверен, что это всё из-за смерти его жены и сына.

Тишину разрушил громкий звонок смартфона Абделькарима, из трубки послышался громкий голос Исмы, которая что-то рассказывала. По выражению лица Абделькарима Салим понял, что дочка рассказывает ему хорошие новости.

– Шамси стало лучше, и он уже ходит по комнате, – с улыбкой произнёс Абделькарим. Махмуда, видимо, не очень радовала эта история с чужаком, поэтому он только хмыкнул в ответ и снова вернулся к своему смартфону.

– Ты уверен, что Шамси не опасен? – осторожно поинтересовался Салим, – я просто переживаю, чтобы ничего не случилось.

– Мой старый друг, Салим, – начал Абделькарим, – ты же помнишь, когда мы нашли его в пустыне, он обнимал женщину, к тому времени уже мёртвую не менее десяти часов?

– Да, конечно, помню, такую картину трудно забыть, я вообще был уверен, что они оба уже мертвы.

– Так вот, – продолжал Абделькарим, – когда мы обмыли их от крови и песка, то увидели явное сходство и считаем, что это была его мать. Он её не бросил, когда она скончалась, а целые сутки тащил её тело за собой через всю пустыню. Я уверен, он прекрасно понимал, что это его погубит, но любовь к матери не позволила бросить её тело посреди пустыни. Человек, который так любит свою мать, не может быть плохим человеком.

– Не могу согласиться с тобой, ведь я знал нескольких мерзавцев, которые при этом очень любили своих родителей, – высказался Салим, а потом спросил: – А вы не говорили парню о его матери?

– Единожды упомянули, но тогда он только пришёл в себя, поэтому, скорее всего, не понял, что речь шла именно о его матери, которую он потерял.

– Да ему солнце голову напекло, и он просто не понимал, что делает, вот и вся любовь к матери, – отвлекшись от телефона, с насмешкой заключил Махмуд. Абделькарим никак не отреагировал на эти слова.

Их автомобиль подъезжал к огромному забору из белого камня, и ворота во внутренний двор, как по мановению волшебной палочки, пришли в движение.

Алексей стоял и смотрел в окно. Его завораживала красота внутренней территории двора.

«Как в Петергофе», – подумал он, разглядывая убранство сада.

В этот момент в его комнате кто-то осторожно открыл дверь. Посмотрев через тюлевую занавеску, парень увидел, что Исма зашла в комнату. Так как в помещении было темно, она не увидела его возле окна, а поэтому, стараясь не шуметь, подошла к кровати. Алексей решил поздороваться:

– Привет!

Хотя он и поприветствовал её тихим голосом, но сработал эффект неожиданности, который так напугал Исму, она даже вскрикнула.

– Извини, я не хотел тебя напугать, – оправдывался Алексей, пытаясь вырваться из занавесочного плена.

– Ничего, я просто не ожидала, что ты можешь находиться где-то, кроме кровати. Я пришла проверить твоё самочувствие.

– Мне уже получше, голова уже не так сильно болит, и я уже немного окреп, по крайней мере, мне так кажется.

– Когда тебя нашёл отец, ты был на грани жизни и смерти, и только профессионализм доктора Исмаила позволил поставить тебя на ноги.

Алексей, наконец выпутавшись из занавесок, подошёл к креслу и рухнул в него, тяжело дыша.

– Ты точно в порядке? – поинтересовалась Исма.

– Да, просто меня сильно уморил этот марш-бросок к окну, любопытство было сильнее здравого смысла.

Исма хихикнула, и в комнате повисла тишина. Алексей первый прервал это затянувшееся молчание:

– А ты откуда так хорошо знаешь русский язык?

– Надо же, никогда не думала, что когда-нибудь услышу такой комплимент, спасибо, для меня это сильная похвала. Дело в том, что у отца был один бизнес-партнёр из России, который с семьёй переехал жить в Каир. У него есть дочка по имени Нану, с которой мы стали очень хорошими подругами. Она плохо разговаривала на арабском языке, и мы однажды договорились, что будем помогать друг другу в изучении языков.

– Нану? – вопросительно повторил Алексей.

– Ну да, я имела в виду Нину. Просто, когда мы с ней подружились, я стала называть её арабским именем, которое похоже по звучанию на её русское имя. Получилось так, что это имя не только похоже на её родное имя, но и подходит по смыслу, ведь Нану означает «красивая».

– А как переводится твоё имя? – спросил Алексей.

– Можно я не буду отвечать на твой вопрос?

– Ну конечно, как бы не переводилось твоё имя, могу сказать откровенно, что тебе и Нану бы подошло, ведь ты очень красива.

Алексей увидел, что Исма сильно засмузилась от его комплимента, и, если бы не закрывающая лицо ткань, скорее всего, он бы увидел лёгкий румянец на её щеках.

– А что означает твоё имя? – задала вопрос Исма, тут же сообразив, что он не может ничего вспомнить, добавила: – Извини, я забыла про твою память...

– Не бери в голову, уверен, что это временно, и я обязательно всё вспомню. А кстати, как вы меня называете, ты говорила, но я не запомнил.

– Мы тебя называем Шамси!

– Да, точно, переводится как «солнечный». Даже не знаю, по мне, так это похоже на сарказм, с учётом того, что меня нашли в солнечных ожогах. А потом добавил: – Ну Шамси, значит Шамси, пока не вспомню своё настоящее имя, могу и с этим именем пожить, ничего страшного.

В коридоре послышался какой-то шум, и в дверь тихонько постучали.

– Тайлю⁵, – немного повысив голос, произнесла Исма.

Дверь открылась, и в комнату зашли Абделькарим и двое его друзей.

– Шамси, познакомься поближе со своим спасителем – моим отцом Абделькаримом и его друзьями, Салимом и Махмудом.

Представляя Алексею своего отца и его друзей, Исма показывала на них рукой.

– Здравствуйте, я Вас от всей души хочу поблагодарить за свое спасение, – проговорил Алексей, смотря в глаза Абделькариму, – правда, не знаю, как я могу Вас отблагодарить, ведь я пока даже не могу вспомнить, кто я?

⁵ Входите (перевод с арабского).

– Не стоит благодарности, я очень рад, что Вы пришли в себя. Уверен, что память вернётся, и Вы восстановите все события того дня и предыдущей жизни. Исма, – обратился он к дочери, – мы будем в саду пить чай, и были бы рады, если ты и наш гость составите нам компанию.

Затем мужчины переглянулись и покинули комнату.

– Уверена, что от такого предложения лучше не отказываться, – сказала Исма.

– Я бы сейчас многое отдал за чашку чая с конфетами, но мне как-то неудобно выходить к людям в этом халате.

– Не волнуйся, лучше прими пока душ, а я принесу тебе одежду. Ты же сможешь принять душ самостоятельно или лучше кого-нибудь позвать из прислуги, чтобы помочь тебе?

– Нет, не надо никого звать, – категорично ответил Алексей, – уверен, что я сам справлюсь.

Когда он помылся и вышел из душа, на кровати лежал египетский дишдаш белого цвета. Одевшись, он заметил, что национальный костюм ему немного великоват, но в целом смотрелся неплохо. Выйдя из комнаты, он увидел в коридоре Исму, которая ждала его на мягком пуфе. Увидев его, она усмехнулась.

– Что, всё так плохо?

– Нет, тебе очень идёт, просто дишдаш отца тебе великоват, но ничего, мы завтра поедем и купим тебе другой.

Она встала с пуфа, взяла Алексея под руку и осторожно повела его по коридорам, ступеням, холлам дома поистине огромных размеров. Когда они подошли к беседке, месту чаепития, то сидевшие за столом мужчины, друзья Абделькарима, стали что-то говорить, одобрительно кивая головами.

Сев в беседке на мягкий диван, Алексей облокотился на его невысокую спинку. Стол располагался под навесом, который при желании можно было легко свернуть, чтобы остаться под открытым небом. Вокруг было очень красиво, многие элементы дизайна подсвечивались, создавая какую-то сказочную атмосферу. Рядом с Алексеем села Исма, и в этот момент он почувствовал прекрасный аромат, который исходил от девушки. К Алексею подошёл человек и налил чай в небольшой и узкий стакан. Конфет на столе не было, зато в изобилии присутствовали разнообразные восточные сладости и орехи. Алексей в один присест выпил стакан чая, чем вызвал улыбки на лицах Абделькарима и его друзей.

– Ты их рассмешил, – улыбаясь, объяснила Исма.

– Да? Я не специально, просто мне как-то неудобно пить чай из таких маленьких чашечек, у вас случайно нет нормальной кружки?

Исма засмеялась и ответила, что нет, а потом добавила, что её русская подруга тоже у себя дома пьёт чай из очень больших чашек.

Салим немного наклонился ближе к столу и что-то спросил у Алексея.

Исма перевела:

– Подскажи, а что ты помнишь последнее из своей жизни?

Алексей, выслушав вопрос, попробовал хоть что-то вспомнить, но ничего не получилось, поэтому, пожав плечами, он сообщил, что не знает, как ответить на этот вопрос.

После того, как Исма перевела его ответ, Абделькарим начал говорить:

– Доктор Исмаил говорит, что потеря памяти может быть следствием нескольких факторов в совокупности. Он обещал периодически приходить и разговаривать с тобой. Он хвальнолся, что консультировался со своими коллегами – психологами, которые подсказали ему несколько специальных методик.

Прошло порядка получаса с того момента, как Алексей и Исма присоединились к столу. К этому времени никто уже не обращал на молодых внимания, а мужчины разговаривали между собой, обсуждая что-то, размахивая руками.

– Исма, а о чём они разговаривают?

– В основном о работе, а также о соколиной охоте, гонках и политике, – подвинувшись ближе к Алексею, тихонько ответила девушка.

Алексей сидел, откинувшись на спинку дивана, и думал о своей судьбе, о том, что с ним произошло и какое у него теперь будущее. Ему нравилось находиться у Абделькарима в доме, окружающие его люди были добры и заботливы, а Исма к тому же ещё была очень красивой. Конечно, Алексей не видел её лица, открыты были только глаза, но, судя по тому, какие у неё они были выразительные, излучающие доброту и ласку, он был уверен, что она очень красивая девушка. Исма сидела рядом с Алексеем, их плечи, приятно касаясь друг к другу, создавали невероятное тепло, которое разливалось по их телам.

– Мне нужна твоя помощь, – неожиданно заявил Алексей.

– Да, конечно, чем я могу помочь?

– Я хочу выучить арабский язык.

Исма была удивлена его желанием и только после небольшой паузы сказала:

– Ох, я думала, что ты сейчас попросишь помочь отвести тебя в туалет или спальню, может, ещё что-нибудь такое...

– Ну ты сможешь мне помочь? – действительно серьёзным тоном переспросил Алексей.

– Да, конечно, я думаю, справлюсь, ведь Нану я научила языку, так что она теперь не чувствует себя чужой в этом обществе.

– А можно теперь ещё одну просьбу?

– Ты знаешь, я уже немного напугана, какая на этот раз будет просьба?

– Я просто очень устал, у меня снова разболелась голова, поэтому я бы очень хотел вернуться в кровать. Сможешь показать дорогу, а то пока мы петляли по дому, я потерял любой ориентир, как отыскать спальню?

– Ну, эта просьба ближе к тому, о чём я могла подумать, – улыбаясь, ответила Исма. – Конечно, это мы сейчас провернём, я только скажу отцу, что мы выйдем из-за стола.

Исма дождалась, пока мужчины перестанут на какое-то время свой диалог и, воспользовавшись этой паузой, сообщила отцу, что Шамси нужно больше отдыхать, поэтому она отведёт гостя в его комнату.

Отец, конечно же, был не против, он понимал, что Шамси ещё слишком слаб для активной жизни. Алексей перед уходом ещё раз со всеми попрощался и аккуратными шагами, без спешки направился за Исмой в дом.

Солнце было в зените, когда Алексей открыл глаза.

– Сабах Альхери, – произнёс доктор Исмаил, который сидел на стуле возле его кровати.

– Доброе утро, – перевела слова доктора Исма и продолжила, – Шамси, доктор приехал к нам, чтобы переговорить с тобой и попытаться вернуть память, как выражается доктор Исмаил: «Исправить расстройство функционала мозга».

– Хорошо, я просто только проснулся и хотел бы по возможности сходить в туалет и принять душ, – попытался объяснить Алексей.

Исма посмотрела на доктора и что-то ему сказала. После короткого обмена предложениями она сообщила, что доктор согласился немного подождать тебя. Но не более десяти минут, а то у него сегодня особенно плотный график.

– Хорошо, спасибо, я постараюсь уложиться в это время.

Алексей освободился только через пятнадцать минут и, когда вернулся в спальню в банном халате, доктор был не в лучшем расположении духа и даже не пытался скрыть этот факт. Усевшись на край кровати, Алексей приготовился к лечению. Доктор задавал разнообразные вопросы, которые должны были навести его на правильные воспоминания. Но то ли не очень удачная методика оказалась, то ли Исмаил сильно спешил, поэтому отработал не на все сто процентов, да только никак это не помогло Шамси вспомнить, что его имя – Алексей и ту

боль, которая терзала его из-за утраты родителей. Хотя, наверное, некоторые из людей, которые испытали в жизни подобные страдания, выбрали бы на месте Алексея неведение, чтобы осмысление произошедшего не сводило с ума.

После того, как доктор закончил свои процедуры, призванные вернуть Алексею память, Исма повела «пациента» завтракать. Заполненный разнообразными блюдами стол удивил Алексея, и он поначалу не мог выбрать, что ему лучше съесть. Казалось, что там было всё, начиная от шакшука (омлет, приготовленный с нежнейшим мясом и сочными помидорами) с фалафилем (блюдо с использованием местных бобов) и заканчивая гулешом (сладость из теста с заварным кремом или с мясом) с мухалабюей (нежнейшее блюдо, приготовленное из риса, масла и орехов).

Объевшись всего до отвала и выпив несколько чашек чаю, Алексей заметил, что Исма смотрит на него, и под её глазами видны морщинки, которые образуются, когда она смеётся или улыбается.

– Что, почему ты улыбаешься?

– Извини меня, пожалуйста, я просто никогда не видела, чтобы человек кушал с таким аппетитом и в таких количествах!

– Да, я понимаю, что это некрасиво, ведь я нахожусь у вас в гостях и не должен вести себя, как голодный бродяга, но просто тут столько разных вкусностей, которые хочется попробовать. А может, я на самом деле и есть бродяга, который заблудился в пустыне, и когда я всё вспомню, то меня этот факт, конечно, не обрадует.

– Не важно, кто ты на самом деле, я уверена, что ты добрый и порядочный человек, и не переживай, кушай сколько хочешь, мне, наоборот, нравится на тебя смотреть, ведь ты ешь быстро и много, как настоящий воин. Просто сейчас у мужчин модно мало есть, что меня очень расстраивает, так как с каждой новой «модой» стирается грань между мужчиной и женщиной.

– Спасибо, ты иногда говоришь такие вещи, которые я думал, никогда не услышу в свой адрес... – Я ем, как воин, а что, мне нравится такая формулировка, – немного задумчиво произнес Алексей, и они дружно засмеялись.

Затем Исма предложила ему начать изучение арабского языка, и они провели за этим делом следующие пару часов.

Когда в комнату зашёл Абделькарим, ребята его не сразу заметили, так как они были увлечены процессом обучения. Исма говорила слова, а Алексей записывал их на кириллице, а потом произносил по несколько раз, стараясь запомнить.

– Шамси, уредук антати амае⁶, – произнёс Абделькарим и медленно направился в сторону выхода из комнаты.

– Что он сказал? – спросил Алексей.

– Он хочет, чтобы мы пошли с ним.

– Ну, мы тогда должны идти?

– Да, конечно!

Выйдя из комнаты и пройдя определённые лабиринты их большого дома, они вышли на задний двор и направились к автомобилю. Сев в машину, Абделькарим что-то негромко сказал водителю, после чего машина спокойно тронулась. Алексей смотрел в окно, изучая жизнь Александрии, а когда автомобиль выехал за город, он не сдержался и спросил у Исмы:

– А ты не знаешь, куда мы направляемся?

– Я догадываюсь, куда он нас везёт, но, если отец сразу не обозначил свою задумку, значит, в этом есть какой-то смысл, поэтому давай просто подождём до места прибытия.

Когда «Мерседес» Абделькарима притормозил возле невысокого, но длинного забора, испещрённого калитками разного дизайна и цвета, солнце уже стремилось к закату.

⁶ Шамси, я хочу, чтобы ты пошел со мной (перевод с арабского).

– Где мы, Исма? – тихонько поинтересовался Алексей, медленно двигаясь за Абделькаримом в сторону одной из калиток.

– На кладбище.

Эти слова крайне удивили Алексея, да так, что он даже остановился, приходя в себя. Заметив это, Абделькарим сверкнул взглядом по Исме, и, поняв всё без слов, она стала потопрапливать Алексея:

– Шамси, не отставай, мы должны идти рядом с отцом.

– Да, конечно, извини. Просто, когда ты мне ответила, мне показалось, что я что-то вспомнил, и это были далеко не хорошие воспоминания.

Калитка громко скрипнула, а затем ещё раз, когда сила доводчика вернула её назад. Перед посетителями находилось строение с решетчатыми окнами, но без единого стекла. Подойдя к двери этого строения, со стороны похожего на небольшой дом, Абделькарим достал из кармана большую связку ключей и, с первого раза подобрав нужный, открыл дверь. Внутри было темно и сыро. Абделькарим стоял впереди, расставив руки в стороны, не пуская никого вперед, и через несколько секунд, когда его глаза привыкли к полумраку, он начал осторожно спускаться по каменной лестнице, ведущей под землю. Чем ниже спускались гости, тем отчетливее чувствовался ужасный запах разлагающейся плоти.

– Зачем мы здесь? – размышляя вслух, произнёс Алексей. Но никто не обратил внимания на его реплику. Опустившись вниз ещё ступенек на десять, они уперлись в железную дверь. Абделькарим пошарил рукой на стене слева от двери и чем-то щёлкнул, зажглась небольшая лампа. Снова без труда подобрав ключ, он открыл дверь, в нос ударил настолько резкий запах, что Алексей начал кашлять. Исма подала ему карманный платочек, пропитанный благовониями, посоветовав дышать через него.

По периметру небольшой комнаты были размещены ячейки, некоторые из которых были заняты посетителями-скелетами.

– Это наша фамильная гробница, – сказала Исма.

– Ух, а я думал, что сейчас хоронят людей в могилах под землей или кремируют, а гробницы – пережиток прошлого, способ захоронения времен Тутанхамона, – произнес Алексей гнусавым из-за плотно прижатого к носу куска материи голосом. Сказав это, он подумал, почему он помнит имя фараона Древнего Египта, а своё имя вспомнить никак не может?

Подошедший к Алексею Абделькарим что-то произнёс тихим голосом. Посмотрев на Исму в ожидании перевода, Алексей услышал короткое:

– Иди за ним.

Пройдя по склепу немного вперед, с правой стороны в одной из ячеек находилось тело, завернутое в саван. Подойдя ближе к нему, Алексей невольно скривился из-за острого запаха разложения тела. Посмотрев на Абделькарима, парень понял его мысли и сделал это – поднял полупрозрачную ткань.

Под материей скрывалось лицо женщины, и чем больше он на него смотрел, тем оно более казалось ему знакомым.

– Когда тебя в пустыне нашёл отец, ты сжимал в объятиях именно эту женщину, – послышался голос Исмы из-за спины Алексея.

– Почему её лицо так хорошо сохранилось, хотя по запаху я понимаю, что идет процесс разложения?

– Небольшой эффект бальзамирования с помощью раствора формалина, – ответила Исма.

Алексей смотрел в лицо женщины, лежавшей перед ним, и не мог понять, что он чувствует. Где-то внутри него горел огонь и вырывался горестный стон, а снаружи как будто и не было этому причин, ведь он не мог понять, что это за женщина на самом деле.

– Анзур лагха, тудскар вайжулагха⁷, – произнёс Абделькарим, едва сдержав слёзы.

Алексей, посмотрев на Исму и получив от неё перевод слов отца, перевёл свой взгляд на женщину в саване и попытался напрячь все свои физические и душевные силы, чтобы одновременно понять, кто эта женщина, и запомнить черты её лица.

Абделькарим выждал ещё несколько секунд, затем, подойдя к савану, накрыл лицо покойницы платком, аккуратно, но бескомпромиссно приобнял Алексея и стал выводить его из их фамильного склепа.

По дороге домой в машине стояла тишина, все были погружены в свои мысли, и только из автомагнитолы доносилась еле слышно какая-то лирическая песня на арабском языке. Приехав домой, Абделькарим сразу куда-то пропал, но через несколько минут вернулся, подошёл к Алексею, взял его руку и, развернув ладонью вверх, высыпал на неё разные предметы женских украшений. Это были небольшие серёжки «гвоздики», несколько колец и крестик на цепочке. Затем Абделькарим что-то сказал, повернулся и ушёл.

– Исма, что сказал твой отец и почему он дал мне все эти вещи?

Было заметно, что девушку удивил и даже разозлил это вопрос, её брови нахмурились, а в глазах засверкали молнии.

– Неужели ты не понял, что эти вещи принадлежали той женщине, которая похоронена в нашем фамильном склепе? Мы думаем, что эта женщина – твоя мать!

Только сейчас, когда Исма произнесла эти слова вслух, Алексей понял, что за огонь грусти горел в его сердце, когда он смотрел на лицо женщины в склепе.

– Моя мать, моя мать, – произносил он несколько раз, как бы пробуя эту формулировку применить к себе.

Исма подошла к нему и, нежно взяв его за предплечье, сказала:

– Не мучай себя, Шамси, мы просто увидели, как вы с ней похожи. Отец в этом уверен, поэтому посчитал, что вещи, которые были с ней, должны принадлежать именно тебе.

– Да, спасибо вам большое, я даже не поблагодарил твоего отца за это, не хочу, чтобы он подумал, что я неблагодарный, – немного возбужденно оглядываясь по сторонам в поисках Абделькарима, говорил Алексей.

– Положи её вещи себе в карман, а потом в спокойной обстановке сможешь их внимательно рассмотреть, возможно, что-то и удастся вспомнить. А сейчас, пока нас не позвали к ужину, предлагаю прогуляться и насладиться потрясающим солнечным закатом.

Сидя рядом друг с другом на лавочке в глубине домашнего сада, они разговаривали на разные темы. Исма, вспомнив про уроки арабского языка, стала спрашивать у Алексея слова и предложения, которые они изучали ранее.

Алексей был прилежным учеником, да и язык давался ему легче, чем он предполагал ранее. В один из моментов, повернувшись к Исме и посмотрев в её глаза, освещаемые заходящим солнцем, Алексей понял, что его сердце сделало свой выбор. Если бы Исма открыла ему своё лицо полностью, то, возможно, он бы никогда не испытал к ней этих чувств.

– Ты не можешь влюбиться в человека, которого не знаешь, только потому, что у неё красивые глаза, – говорил ему рассудок.

– Она не только имеет красивые и выразительные глаза, но к тому же она очень добрый и чуткий человек, что не менее важно, чем просто красота, – парировало сердце.

– Шамси, с тобой всё нормально, о чём ты думаешь? – спросила Исма своим нежным голосом, заметив, что парень погрузился в свои мысли.

– Я думаю о тебе, – автоматически ответил Алексей и тут же осёкся, попытался перевести свой ответ в формат шутки, но Исма, смутившись такому ответу, не знала, как ей выйти из этой ситуации и сказала, что вспомнила о важном деле и ей срочно надо идти.

⁷ Посмотри на неё, запомни её лицо (перевод с арабского).

– Ладно, увидимся на ужине? – неуверенно поинтересовался Алексей.

– Да, конечно, к этому времени я освобожусь, – произнесла Исма, затем повернулась и быстрым шагом направилась в сторону дома. В этот момент её глаза блестели, а улыбку на лице скрывала бурка.

За ужином велась непринужденная беседа, Алексей слушал все разговоры, пытаясь вникнуть в суть беседы. Некоторые слова и предложения он уже мог понять, поэтому ему стало ясно, когда речь завели о нём. Он слушал, а потом попросил слово и, встав из-за стола с бокалом ананасового сока, сказал:

– Я живу в этом доме уже несколько месяцев, вы меня спасли от смерти и подарили любовь и заботу, о которой нельзя было и представить.

– Ты наш дорогой гость, мы тебе очень рады, – вклинился в его речь Абделькарим.

Алексей прервался на мгновение, а после слов Абделькарима, сделав небольшой поклон головой в его сторону в знак благодарности, продолжил:

– Я хочу быть полезен вашей семье, так как для меня сейчас нет никого ближе, чем вы. Я не знаю, чем я занимался ранее и где могу пригодиться, но уверен, что найду себя и сделаю всё от себя зависящее, чтобы не чувствовать себя иждивенцем.

– Ты не иждивенец, пожалуйста, не говори так, Шамси, – сказала Исма и дотронулась ладонью до его руки после того, как закончила переводить его слова на арабский.

Алексей протянул бокал с соком вперед, и все поддержали его тост, над столом раздался звон бокалов.

Вечером, приняв душ и надев махровый халат, Алексей сидел на своей кровати и рассматривал украшения, принадлежащие женщине из семейного склепа, которые отдал ему Абделькарим. Дольше всего он рассматривал распятие Иисуса Христа на тоненькой цепочке. Встав с кровати и подойдя к зеркалу, Алексей обнаружил, что его собственный крестик был абсолютно идентичен рассматриваемому.

Перед тем как лечь в постель, он повесил его за цепочку на прикроватную лампу так, чтобы крестик находился на видном месте. Выключив свет в спальне, Алексей лежал, рассматривая распятие, освещаемое лунным светом, пробивающимся через окно.

Глава 4

Негромкий, но настойчивый стук в дверь спальни разбудил Алексея утром.

– Да, встаю, минутку, – громким голосом ответил Алексей спросонья, ещё не понимая, что происходит. Его окрик подействовал на того, кто стучал в дверь, ведь стук сразу прекратился. Потянувшись и поднявшись с кровати, Алексей посмотрел на часы, было девять утра, а солнце с улицы уже заливало спальню своими яркими и теплыми египетскими лучами. После утреннего туалета парень вышел из комнаты и увидел, что возле его комнаты на стуле сидит женщина, одетая в форму прислуги. Увидев Алексея, она поднялась со стула и сказала несколько предложений на арабском языке, потом, подождав несколько мгновений, затерялась в коридорах дома. Алексей впервые осознал положительный эффект от уроков арабской речи с Исмой. Конечно, он не всё понял, что она ему сказала, но он точно разобрал такие слова, как «доктор» и «завтрак», а с помощью небольшого языкового анализа всё понял и сразу направился в нужном направлении.

Подходя к беседке с мягкими креслами и подушками, по периметру украшенной широкими белыми лентами, которые придавали уют, а в полуденный зной защищали от палящего солнца, он услышал голоса. Приблизившись, он увидел, что внутри сидел доктор Исмаил, а напротив него – Исма. Их глаза встретились, и сердце Алексея снова подало знак того, что оно не равнодушно к этой девушке. Обойдя небольшой прудик с фонтаном в самом центре и красными карпами, плескающимися по всей его поверхности, Алексей зашёл в беседку.

– Ас-салям алейкум⁸, – произнес он, протянув руку доктору, крепко её пожал, так как египтяне считают, что если ты действительно рад человеку, то должен крепко жать его руку при встрече.

– Уа-а-лейкум ас-салям⁹, – услышал Алексей ответ на свое приветствие.

Присев на мягкий пуф, напротив которого на столе лежали столовые приборы, он ещё раз посмотрел на Изму и поймал её встречный взгляд. По еле заметным морщинкам, образовавшимся возле её глаз, он понял, что в этот момент под буркой она улыбалась. Скорее всего, доктор как человек взрослый и познавший жизнь почувствовал энергетику, которой обменивались эти двое, но решил сделать вид, что ничего не происходит, и начал свою речь. Он говорил медленно, с большими паузами, так, чтобы Исма могла перевести его слова. Доктор сообщил, что пару раз в неделю по просьбе Абделькарима будет приходить к ним, чтобы вести специальные беседы, которые должны поспособствовать скорейшему выздоровлению Шамси.

Так как это было вводное занятие, доктор Исмаил дал Алексею разнообразные советы, которые, по его мнению, должны были положительно повлиять на итоговые результаты его работы. Честно сказать, эти советы показались ему немного странными, но это не значило, что они не понравились, а даже наоборот. Одни из самых лучших, по мнению Алексея, были следующие советы: достаточный и здоровый сон; ежедневно в его рационе должны присутствовать орехи, шоколад, яйца, овощи и фрукты; больше прогулок на свежем воздухе.

Также доктор просил, по возможности, заменить чай и кофе на воду, прописал масляные массажи для затылка с горчичным маслом, а для висков с розмариновым.

Когда Исмаил закончил раздавать советы и наставления Алексею, попрощавшись, направился в сторону выхода. Вдруг доктор резко повернулся и вернулся к беседке. Подойдя к Алексею, он открыл свой портфель, достал из него небольшой коричневый пузырёк и попросил закапывать содержимым нос раз в день через каждые двое суток.

– Что это? – на арабском языке спросил Алексей.

⁸ Мир Вам (перевод с арабского).

⁹ И Вам мир (перевод с арабского).

– Фисташковое масло, – ответил доктор.

Понимая, что Алексей не понял значения слов, Исма перевела фразу на русский язык со свойственным ей акцентом.

После ухода доктора Исма с Алексеем продолжили свой завтрак уже вдвоём.

– Шамси, как тебе программа лечения от Исмаила?

– Мне всё понравилось, только показалось странным капать фисташковое масло в нос, а голову массажировать с горчичным маслом.

– А виски с розмариновым, – добавила Исма, – главное, чтобы доктор не перепутал все эти масла.

– Да, такое ощущение, что мы обсуждаем приготовление блюд, а не процесс по восстановлению памяти. Добавляем немного фисташкового масла, затем соли и перца по вкусу и в завершении добавим каплю горчичного масла – всё, подавайте на стол!

Они дружно рассмеялись и долго не могли остановиться, так как периодически добавляли новые шутки в котёл юмора. В итоге Исме пришлось салфеткой промокнуть глаза, чтобы вытереть слёзы, которые выступили от смеха.

– Давно я так не смеялась, – сказала Исма, продолжая хихикать.

– Я бы тоже хотел поддержать беседу, но ты ведь помнишь, что я ничего о себе не помню...

Исма немного смутилась сказанному, но, поняв, что он шутит сам над собой, продолжила смеяться.

– Да ты остряк, Шамси, прямо шутки на грани!

– Может, я на самом деле комедийный актёр? – придумывал Алексей. – Возможно, меня уже обыскали мои съёмочные группы и режиссёры.

– Хорошо, обещаю тогда, что когда тебя пригласят в Канны, по красной дорожке мы будем идти вместе, – сказала Исма и стала подниматься из-за стола.

– Ты тогда продолжай завтракать, а я пока поработаю с документами, а после мы начнём воплощать в реальность советы доктора Исмаила и займёмся твоим лечением, – упредила вопрос Исма, увидев недоумевающее лицо Алексея.

После завтрака, в котором присутствовали яйца, орехи, фрукты и немного шоколада, Алексей направился на поиски Исмы. Он ходил по огромному, но при этом очень уютному дому. Он бы спросил у прислуги, где её можно найти, но, как на зло, никого не встретил на своём пути. Блуждая по дому, он обратил внимание, что в нём находится очень много семейных фотографий. Подняв одну из фоторамок с небольшого столика возле большого зеркала, Алексей впервые увидел Исму без бурки. На фотографии стояла счастливая семья: глава – Абделькарим, его жена и мама Исмы – красивая женщина, которая была одета почти по-европейски, только платок на голове указывал на то, что она мусульманка. Но главное, что привлекло его внимание на фотографии, это молодая девушка или, скорее сказать, девочка, ещё юная Исма, которая стояла в легком длинном платье без платка и бурки, а её красивые длинные волосы густым водопадом падали на плечи. Алексей попытался приблизить рамку с фотографией ближе к лицу, пытаясь получше рассмотреть лицо маленькой Исмы.

– Это мы путешествовали по Франции, в этот день я узнала, что у меня появится братик, поэтому я так радовалась, – раздался голос из-за спины Алексея.

Алексей от неожиданности чуть не выронил рамку с фотографией из рук и крайне громко поставил её назад, не рассчитав свои силы.

– Извини, я не хотел ничего плохого, я просто пытался тебя найти, – начал оправдываться Алексей, но Исма его прервала. Голос был не злой, но отдавал сталью.

– Ладно, Шамси, ничего страшного, пошли со мной, у меня возникла проблема.

Повернув в коридор слева от того места, где Алексей изучал фотографию, и пройдя потом немного вперёд, они зашли в просторную комнату, ярко освещенную солнцем, которое светило

в два больших окна. Комната была оформлена в современном стиле, в самом центре которой находился рабочий стол с современным моноблоком.

– Ничего себе, ведь это «Аймак» двадцать седьмой диагонали с Retina-экраном¹⁰, – воскликнул Алексей и, подойдя ближе, дотронулся до него рукой.

– Шамси, откуда ты это всё знаешь? – удивленно и радостно спросила Исма.

– Не знаю, я просто знаю это, возможно, специальная диета доктора Исмаила уже начала действовать!

– А что у тебя за проблема?

Исма, немного помедлив, сказала, что уже вызвала из офиса мастера поддержки, но если ему интересно, то он может тоже посмотреть. Она показала Алексею системную ошибку, которая выскакивала при начале работы программы по дизайну, и вопросительно посмотрела на него.

– Можно мне сесть? – спросил Алексей, и она впервые увидела его лицо таким сконцентрированным, как у хищника, видящего свою добычу на расстоянии прыжка.

– Ладно, пойду принесу нам что-нибудь попить, – выходя из комнаты, сказала Исма, в ответ услышав односложное:

– Угу.

Алексея полностью захватила работа за компьютером, и он наладил технику так, что ошибка больше не появлялась, а затем запустил обновление всех необходимых рабочих программ, ну а в дополнение почистил КЭШ¹¹ и удалил ненужные временные файлы. Когда он закончил, то обнаружил, что Исма стоит рядом с ним.

– Исма, я тебя не заметил, ты давно вернулась?

– Да, достаточно давно, чтобы понять, что ты очень хорош в этом деле.

– Каком?

В ответ Исма строго посмотрела на Алексея и ничего не ответила. Она даже немного рассердилась на парня, ведь она терпеть не могла глупость, а глупые вопросы также входят в раздел «глупость».

– Я тебе грейпфрутовый сок принесла, – сказала Исма, протягивая стакан Алексею.

– Спасибо большое.

Взяв стакан с соком, Алексей сказал, что, пока не сел за её компьютер и его руки не почувствовали клавиатуру, он даже не мог представить, что может, а главное, любит работу за компьютером. В дверь постучали и, не дождавшись ответа, открыли. За дверью стоял шупленький парнишка в широких джинсах и такой же широкой полосатой рубашке.

– Добрый день, Исма, Вам нужна была техническая поддержка? Меня вызвали из офиса и сказали срочно приехать к Вам, – немного стесняясь, с порога протараторил парень.

– Да, большое спасибо, что приехали, – ответила Исма, – но уже ничего не нужно делать, мне помог Шамси. Сказав это, она показала на Алексея рукой. Парень несколько секунд просто стоял и смотрел на Исму и Алексея, потом коротко бросил:

– Понял, я тогда, наверное, пойду. Извините и до свидания.

Затем тихонько юркнул в коридор и закрыл за собой дверь.

После того, как щёлкнула дверь, ребята посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Ну ты видела, как он на меня посмотрел?

– Да, мне показалось, что он тебя воспринял как прямого конкурента.

– Интересно, он меня воспринял как конкурента в работе или в возможности добиться твоего расположения?

¹⁰ Retina – общее маркетинговое название ЖК и OLED дисплеев, используемых в устройствах Apple с 2010 года и, при этом, отличающихся достаточной плотностью пикселей, чтобы человеческий глаз не смог заметить пиксели

¹¹ Специальная область на диске или в оперативной памяти компьютера, предназначенная для временного хранения информации и для часто используемых данных и команд.

Исму смутили его слова, и она, невольно опустив глаза, отвернула голову в сторону. Заметив эту реакцию, Алексей поспешил исправить ситуацию:

– Исма, прости, если мои слова тебя задели, я этого не хотел, это была просто шутка.

– Никак ещё не могу привыкнуть к твоему юмору, Шамси. И посмотрев на него уже добрыми глазами, продолжила: – Мне нравится твое чувство юмора, а твои шутки смешные, но они также зачастую очень остры. И, на секунду задумавшись, добавила: – Уверена, что я к этому привыкну и не буду так реагировать.

Алексей засмеялся в ответ и сказал:

– А ты заметила, как этот парнишка с технической поддержки стоял секунд пять и смотрел на нас, когда узнал, что его помощь не понадобится?

– Да, смотрелось очень странно.

– Возможно, его «оперативка заглянула», поэтому он не мог принять решение, что делать дальше?

Исма засмеялась, а потом заявила:

– Ладно, хватит шутить над бедным парнем. Предлагаю совершить прогулку, совмещенную с изучением языка.

– Полностью Вас поддерживаю, – ответил Алексей, поднимаясь с компьютерного кресла.

Вечером Алексей попросил у Исмы разрешение ещё раз посидеть за её компьютером в надежде, что это, возможно, поможет ему что-нибудь вспомнить о себе. В ответ девушка принесла ему ноутбук «Макбук¹²», чтобы он мог с комфортом пользоваться им в любое ему удобное время.

Комнату освещал тусклый свет месяца с ночного неба. Алексей сидел на кровати с «Макбуком» на коленях, пытаясь найти заметку о пропавших людях в пустыне или информацию о каком-нибудь крушении или другом событии, вследствие чего он оказался в пустыне с женщиной, которая, возможно, является его матерью. Просидев перед монитором несколько часов и не обнаружив никакой информации, Алексей в расстроенных чувствах лёг спать.

Время шло размеренно: Алексей дважды в неделю встречался с доктором Исмаилом и за чашкой чая с финиками и орехами проводил с ним «лечебные беседы», ну а с Исмой он проводил почти всё остальное время. Они гуляли по территории их огромного сада или в городских парках и скверах, при этом Алексей значительно преуспел в изучении арабского языка и уже мог хоть и медленно, но всё же составлять односложные предложения. В таком жизненном ритме Алексей прожил примерно около полугода, прежде чем одним, как всегда солнечным утром, его не разбудил стук в дверь. Нет, сам стук в дверь был нормальным явлением по утрам, так его будила прислуга, но только этот стук был другой, излучающий силу и энергетику. Он был громкий и уверенный. Алексей, как только его услышал, моментально пробудился и, не успев ничего ответить, увидел, как дверь распахнулась и в комнату вошёл Абделькарим. Парень очень уважал старика и немного побаивался, была в нём какая-то непредсказуемость и харизма, которые, помимо страха, вызывали чувство уважения.

– Шамси, мне кажется, что пришло время перейти на новый уровень развития в жизни, – сказал Абделькарим своим добрым, но одновременно и властным голосом.

– Да, конечно, – ответил Алексей, приподнимаясь с кровати.

– Сегодня мы поедem в мой офис, я хочу, чтобы ты поработал на меня, думаю, что ты годишься, ведь Исма мне уже несколько месяцев рассказывает о том, как ты там что-то починил в её компьютере и какой ты хороший специалист в сфере информационных технологий.

– Да ничего я и не хороший специалист, она преувеличивает, Абделькарим, – смущенно ответил Алексей.

¹² MacBook – это ноутбук производства Apple с характерным логотипом в форме яблока.

– Вот и проверим. Вставай, умывайся и завтракай, через час будем выезжать.

Черный «Ленд Крузер» мягко летел по Александрии. Их дом находился в пригороде, поэтому сейчас они ехали в сторону центра, где находился главный офис Абделькарима, из которого контролировались почти все направления бизнеса его корпорации.

За всю дорогу в машине никто не проронил ни одного слова. Над Алексеем довлела эта тишина, и он думал, как бы начать беседу, чтобы не было так неловко, но не мог придумать, на какую тему можно поговорить со стариком. Абделькарим, как всегда одетый в традиционные дишдаш и гутру, сидел неподвижно с закрытыми глазами, и только четки-бусинки, которые он перебирал кистью левой руки, позволяли убедиться в том, что он не спит. Подъехав к высокому зданию из стекла и бетона, машина свернула с дороги и спустилась на подземную парковку. Выйдя из машины, Абделькарим что-то сказал водителю, который сразу куда-то уехал. Абделькарим нажал на кнопку лифта, и двери сразу открылись. Поднимаясь в лифте, Алексей посмотрел на себя в зеркало. Он был одет, как и Абделькарим, в дишдаш, но голова его была не покрыта гутрой, а, увидев в отражении своё испуганное лицо, он подумал, что надо было всё-таки надеть этот платок, так бы он выглядел более презентабельным, что ли. Его размышления прервал звонкий гудок лифта, обозначающий остановку. Выйдя из лифта, он увидел прямо возле дверей несколько человек, которые, немного наклонившись, очень старательно пожимали в приветствии руку Абделькариму, а затем и Алексею, но уже не так подобострастно. Мужчины начали наперебой рассказывать старику о своих достижениях, да так активно, что Абделькарим, казалось, не мог остановить этот нескончаемый шум голосов. Так как они говорили очень быстро, скорее всего применяя профессиональные слова и сленг, Алексей не мог полностью разобраться, о чём шла речь. Он предполагал, что эти люди были ответственными за разные направления бизнеса Абделькарима, и в этом он оказался абсолютно прав, так как старик, видимо, разозлившись на такое поведение своих сотрудников, крикнул:

– Хватит, что вы тут устроили?

И уже через мгновение, взяв в себя руки, уже спокойным голосом дополнил:

– Сегодня после совещания каждый ко мне зайдет в кабинет, и мы обсудим все дела, но только по очереди, а не все сразу.

Затем, повернувшись к Алексею и по-отцовски приобняв его за плечи, представил:

– Это Шамси, – а потом добавил: – Бяладай вахидон гарибн¹³, что Алексей перевёл как «мой близкий».

Абделькарим был очень мудрым человеком, поэтому он представил Алексея именно таким образом, как бы обозначая многое и не говоря ничего одновременно, ведь в Египте, сказав «он мой близкий», можно обозначить, что этот человек является родственником или близким другом. Это решение было вызвано нежеланием Абделькарима зарождать в коллективе различные слухи и сплетни, которые бы только мешали бизнес-процессам и могли негативно сказаться на его репутации.

После такого представления Алексея заместители начальника снова пожали ему руку и на этот раз уже прикладывали к этому все свои силы и доброжелательность. Алексей при рукопожатии смотрел на их улыбающиеся лица, но прекрасно видел в их глазах недоверие, а иногда даже ненависть.

– Шамси должен тут осмотреться и понять, чем бы он мог помочь нашему бизнесу, – продолжил Абделькарим, дождавшись, когда все замы пожмут руку Алексею. – Он хороший специалист в сфере информационных технологий, но некоторое время, по определённым причинам, он не занимался этой деятельностью, поэтому ему понадобится время, чтобы войти в свою лучшую форму. Все замы закивали головами, поддерживая идею шефа. Абделькарим

¹³ Мой близкий (перевод с арабского).

начал движение, не убирая с плеча Алексея своей руки, давая понять, насколько он ему близок и что отношение и содействие в делах должны быть соответствующими.

– Давайте покажем Шамси наши основные подразделения, которые курируют важные направления нашего бизнеса.

Затем он повернул голову к одному из замов, который был из них самый молодой и самый щуплый, и сказал:

– Кемаль, ты пока реши вопрос с выделением рабочего места для Шамси. У него должен быть доступ ко всем базам данных и внутренним системам, а также подумай сам и разошли всем другим запрос, чтобы до понедельника прислали Шамси предложения по улучшению внутренних айти-систем и общей автоматизации всех процессов.

Закончив, он отвернулся от Кемалья и, убрав руку с плеча Алексея, продолжил движение по офису открытого типа в сторону зала для совещаний. Кемаль выждал несколько секунд на случай, если Абделькарим решит дать ему другие поручения, и исчез в коридорах огромного здания, пять этажей которого занимали офисы бизнес-империи Абделькарима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.